

Резчик

Сандра Мил

Сандра Мил

Резчик

«Автор»

2026

Мил С.

Резчик / С. Мил — «Автор», 2026

Империя Цитадели держится на крови и огне драконов. Для магистров они - не живые существа, а гигантские батареи, высасываемые досуха через стальные рунические узды. Элиас - рядовой подмастерье-резчик из подземелий, чьё единственное проклятие - способность чувствовать чужую боль. Когда в глубоком секторе рушится один из контуров, Элиас сталкивается со слепым Слюдяным драконом Каэлем. Попытка спасти изувеченное животное навсегда разрушает его жизнь: ментальный резонанс связывает их нервные системы в единый, неразрывный узел. Оказавшись вне закона, Элиас бежит в суровые горы Расколотого Кряжа — место, где вольные всадники привыкли встречать имперских не добро. Чтобы выжить среди дикарей, пережить жестокую охоту Инквизитора и найти способ снимать имперские цепи, Элиасу придётся заплатить высокую цену. Ведь когда магия выжигает нервы наживую, а единственный способ спасти дракона - зашить его кристаллическую плоть под собственную кожу.

© Мил С., 2026

© Автор, 2026

Резчик

Глава 1 Младший Резчик

Запах озона, разогретого текстолита и жженой кости въелся в кожу так глубоко, что Элиас перестал замечать его года три назад. Этот смрад был частью подземелий Цитадели -точно так же, как мерцание тусклых ламп на потолке и низкочастотная, отдающая в печеньки вибрация бетонных перекрытий.

Элиас привычно сдвинул на лоб защитные очки, потер переносицу тыльной стороной ладони в саже и выдохнул. Перед ним на наборном верстаке лежал массивный шейный обруч -«Узда», снятая с одного из резервных накопителей сектора. Металл холодный, матовый, с изнанки исчерченный глубокими, пульсирующими бороздами рун.

Работать приходилось на грани. Элиас взял вольфрамовый резец, подключенный кабелем к генератору, и занес руку.

В ту же секунду в затылке кольнуло. Острая, назойливая вспышка боли прошла от запястья к плечу, заставив пальцы дрогнуть. Это был не его пульс. Через наконечник резца, прямо сквозь перчатки и сплав металла, в сознание Элиаса вбился чужой гул -глухой, тяжелый, полный глухой ярости и липкого страха. Дракон, запертый в бетонном мешке тремя уровнями ниже, снова бился в клетке.

«Заткнись... да заткнись ты», -мысленно огрызнулся Элиас, зажмуриваясь и выравнивая дыхание.

Сболтнул он хоть слово вслух о том, что слышит этих тварей -и его бы живо списали в утиль или бросили на зачистку шлаковых ям. В Цитадели драконов за живых не считали. Для Империи это были биореакторы, гигантские батареи, чья кровь и дыхание вращали турбины нижних городов и питали защитные купола. Но у Элиаса было это проклятое чутье: его нервная система реагировала на магическую частоту как открытый нерв. Там, где другие резчики видели тусклый сплав, он слышал надрывный вой.

Он заглушил боль волевым усилием и опустил жало резца в старую борозду. Металл поддался. На кончике инструмента вспыхнула искра, выжигая старые знаки и заменяя их острыми контурами. Миллиметр отклонения -и узда начнет пропускать энергию неравномерно, вызывая у зверя судороги, а у генераторов -аварийный перегрев.

— Слишком медленно, Элиас. На третьем кольце за такую точность уже снимали бы стружку с тебя.

Элиас вздрогнул, едва не сорвав резец с металла, и торопливо выпрямился.

Рядом, ступая по промасленной решетке пола, стоял магистр Валериан. Он выглядел обычно для инквизитора: серая полевая мантия с высоким воротом, жесткий взгляд светлых глаз из-под короткой стрижки. Никакого театрального лоска -только сухой, въедливый прагматизм человека, который отвечает за бесперебойную подачу энергии наверх.

— Магистр, -Элиас коротко кивнул, опуская инструмент и пряча за спину дрожащие пальцы. -Я почти закончил калибровку. К утру сектор получим стабильный поток.

Валериан подошел к верстаку, наклонился над узлом и провел пальцем в перчатке вдоль свежевыжженной руны. На секунду его перстень с защитным камнем блеснул синевой.

— Ноль целых четыре сотых миллиметра отклонения на сгибе, -скупно бросил наставник, не поднимая головы. -Глаз держится. Резкий прогресс для того, кто год назад едва справлялся с базовыми контурами. Но запас прочности у металла падает. Если этот узел на выходе из сектора «Нуль» опять начнет фонить, энергоблок третьего жилого квартала ляжет через двое суток.

— Я пересчитаю нагрузку, -сдержанно отозвался Элиас, косимо глядя на монитор системы жизнеобеспечения в углу, где красным огоньком мигал датчик критического давления в нижнем отсеке.

Валериан выпрямился, сложил руки за спиной и посмотрел на бледное, осунувшееся лицо подмастерья. Взгляд был цепким и тяжелым.

— Ты выглядишь паршиво, Элиас, -тихо заметил наставник без тени сочувствия. -Надеюсь, ты не пытаешься слушать то, что они излучают. На прошлой неделе в распределителе третьего уровня один из учеников попытался ослабить утяжку. Его нашли утром в шахте охлаждения. Официально -несчастный случай при обслуживании гидравлики. Не будь идиотом.

Элиас почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Я выполняю инструкцию, магистр.

— Прекрасно, -Валериан даже не улыбнулся. -Помни главное: сентиментальность в распределителе -это техническая неисправность, которая ведет к разрушению всей системы. А неисправные детали мы вовремя меняем. Закончи с этим узлом и дуй в казарму. Завтра у тебя внеплановая смена на нижних шлюзах.

Магистр развернулся и зашагал по коридору, не оглядываясь.

Элиас опустил на табурет, глядя на то, как остывает раскаленный металл. В голове снова заворочался тяжелый, настойчивый гул. Где-то там внизу, за метрами бетона, билось то, что Империя заковала в цепи. И Элиас понимал: делать вид, будто он ничего не слышит, ему осталось недолго.

Глава 2 Слепое Эхо

Спуск в сектор «Нуль» занимал сорок минут, но Элиасу казалось, что ржавая лифтовая клеть застряла вне времени. Чем глубже они опускались по стволу шахты, тем тяжелее становился воздух. Исчез даже привычный химический запах озона — его вытеснил плотный, густой дух разогретой сырой породы, древней пыли и чего-то тяжелого, сладко-соленого, напоминающего запах меди и пролитой старой крови.

Вместе с глубиной нарастало давление в ушах. Но хуже всего был шум. Для обычных охранников, сопровождавших Элиаса до массивных титановых ворот, здесь царила гробовая тишина. Но для Элиаса глухота подземелья была иллюзией. Его нервы натягивались, как струны: фундамент Цитадели гудел, стонал и дрожал под натиском необузданной, скрытой силы.

— Дальше пойдешь один, резчик, — ствол тяжелого импульсного ружья старшего конвоира указал на узкую техническую калитку в монолитной стене. — У тебя два часа. Обновишь фиксаторы на платформе «Нуль-4» и сразу назад. И не дай бог тебе застрять там, когда начнется продувка шлюзов.

Элиас молча кивнул, перехватил поудобнее тяжелый баул с вольфрамовыми резцами и руническими резцами из слоновой кости, шагнуть за порог и задвинул за собой засов.

Сектор «Нуль» не освещался лампами. Здесь магия была настолько концентрированной, что обычные проводники сгорали за считанные дни. Единственным источником света служили жилы кристаллического плагиоклаза, пробивавшиеся прямо через трещины в стенах каньона, да тусклая янтарная пульсация на дне огромной абиссальной каверны.

Элиас прошел по узким стальным козлам, подвешенным над пропастью, и остановился на технологическом мостике.

Прямо перед ним, скованный тысячетонными цепями и зафиксированный гигантскими руническими пилонами, находился объект «Нуль-4».

Это не был обычный дракон, которых Элиас привык видеть на верхних уровнях — с гладкой чешуей, вытянутыми крыльями и стремительными силуэтами. Перед ним возвышалась живая гора. Слюдяной Хребет.

Дракон был невероятно массивен. Его тело покрывал слоистый, кристаллизованный панцирь, выросший полупрозрачными пластинами — от темно-графитового до серебристо-слюдяного оттенка. Вместо гибких крыльев на его спине покоились тяжелые, наростоподобные

щиты из твердой породы и минералов. Голова дракона, похожая на вытесанный из базальта клинок, покоилась на каменном ложе. Глаз не было вовсе — на их месте затянулись гладкие, монолитные пластины кристаллической чешуи. Он был абсолютно слеп.

Но ему не нужно было зрение.

Когда Элиас сделал осторожный шаг вперед, подошва его рабочего сапога едва слышно задела мелкую крошку гравия на металлическом настиле.

В то же мгновение дракон не шелохнулся, не рыкнул, не повел ноздрями. Но пространство вокруг свернулось в плотную, тяжелую пружину.

Бу-у-у-и.

Это был не звук, прошедший через воздух. Это была сейсмическая волна. Она прошла прямо через бетонную опору, поднялась по стальным балкам, ударила в сапоги Элиаса и вошла в его кости. Инструменты в его сумке зазвенели, как десяток камертонов. Вольфрамовый резец в его правой руке завибрировал с такой частотой, что металл на мгновение стал обжигающе горячим.

— А-ах... — Элиас согнулся пополам, выронив баул.

В его ушах вспыхнул тонкий, невыносимый звон. Сенсорный удар наотмашь снес все его привычные ментальные барьеры. Элиас прижал ладони к ушам, но волна шла не снаружи — она раздавалась внутри его собственного черепа.

Вместе с вибрацией в сознание Элиаса хлынул поток образов, не принадлежащих человеку: глубокая, непроглядная тьма тектонических разломов; давление миллиардов тонн породы; биение раскаленного ядра планеты и... бесконечная, удушающая тяжесть стальных ошейников, врастающих в кристаллическую кожу столетиями.

Дракон сделал медленный, тяжелый вдох. Из его ноздрей вырвался не огонь, а облако мелкой, блестящей кристаллической пыли, закружившейся в тусклом свете.

Элиас медленно поднял голову, тяжело дыша и вытирая струйку крови, потекшую из левой ноздри.

Дракон медленно сдвинул массивную голову. Слепой, базальтовый намордник развернулся точно в сторону Элиаса. Существо «видело» его — не глазами, а по биению его сердца, по резонансу металла в его сумке, по той самой неуклюжей, хрупкой вибрации, которую излучало живое человеческое тело.

Каэль — Элиас не знал, откуда в его голове возникло это имя, оно просто проявилось среди гула, как отпечаток на воске — не был агрессивен. В нем не было хаотичного страха «молодых» драконов с верхних уровней. В нем жила лишь древняя, окаменевшая фатальность.

«*Ты... слышишь,*» — не слова, а тяжелый сейсмический толчок сформировал этот смысл в сознании Элиаса.

Элиас сделал шаг ближе к краю платформы, едва не падая от слабости. Он медленно протянул руку вперед, растопырив пальцы. Резец в его ладони продолжал петь, выбивая дробь о кристаллическую чешую, рассыпанную у подножия пилона.

— Я слышу... — шепотом выдохнул Элиас в звенящую тьму каверны. — Боги, я тебя слышу.

Глава 3 Письмо из архивов

Подняться с нижних ярусов на жилые - всё равно что вынырнуть из мазута в холодную воду. В ушах до сих пор звенело от низкочастотного гула, а в груди застрял липкий осадок: от каждого шага по гулким железным лестницам в затылке отдавалось эхо слепого дракона.

Элиас толкнул тяжелую дверь архивного блока № 4. В нос ударил привычный застоявшийся дух: смесь сухого пергамента, прогорклого масляного света и пыли, оседающей на зубах.

— Ты опоздал на смену, идиот, - вместо приветствия прошипела из-за высоких стеллажей макулатуры миниатюрная фигурка.

Мира вылетела из-за тубусов, вцепилась пальцами в засаленный ворот его рабочей куртки и с силой втянула брата вглубь ряда, загроможденного пачками старых реестров. На ее фартуке чернели свежие кляксы миндальной мастики, а под темными глазами залегли такие глубокие тени, будто она не спала трое суток.

— Тихо ты, -выдохнул Элиас, оттирая ладонью сажу со лба и озираясь на пустой проход. -Меня у лифта шмонал патрульный дознаватель. Если бы он услышал твой вопль...

— Плевать я хотела на дознавателей, -Мира судорожно сглотнула, впившись ногтями в его рукав. -Ты из «Нуля» пришел? На этот раз с какого сектора? Слюдяной?

— С четвертого, -мрачно бросил Элиас, отводя взгляд. -Лайки Валериана опять перегрузили утяжку. Я еле успел выровнять контур, пока пластины не потекли.

Мира резко прикусила изнутри щеку. Её фарфоровая от недосыпа кожа пошла красными пятнами.

— Совсем с ума сошли... У меня на верхнем ярусе архивный реестр третьего века по швам трещит! Стены в восточном крыле уходят вниз, штукатурка сыплется тоннами. Патриции в панике орут о ремонте, а сами жрут энергию из каверн так, будто завтра потоп. Ты видел, что там с Лей-линиями? Они же сухие, как хворост!

— Заткнись, Мира! -Элиас резко зажал ей рот ладонью, услышав вдалеке скрип ботинок по решетчатому полу.

Когда шаги стихли, он отдернул руку. Сердце колотилось где-то в горле.

— Ты совсем берегов не видишь? -уже тише, но с бешеным отчаянием прошипел он. - Какое тебе дело до трещин на верхних? Если кто-то из инквизиции услышит, как ты болтаешь про истощение контуров, нас обоих завтра спустят в шлаковые печи на растопку! Ты архивариус четвертой категории, а не дознаватель Совета. Сиди тихо и перекладывай свои свитки!

— Я не просто так перекладываю! -Мира оттолкнула его локоть, метнулась к дальнему сейфу, с грохотом выдернула нижний ящик и швырнула на стол плотный, торопливо скрученный сверток промасленной ткани. -На. Жри.

Элиас недоверчиво покосился на узел.

— Что это?

— Спецхранение, закрытый фонд по описи «Ноль-А». Я неделю чистила реестры за прошлый век и случайно зацепила двойное дно в стеллаже инспекции.

Мира развязала тесемки. На пожелтевшем, грубом пергаменте лежали чертежи. Никакой имперской символики -только старая, тончайшая разметка, от которой пахло старой медью и нафталином.

Элиас на автомате опустил взгляд на линии. Профессиональное чутье резчика -та самая проклятая способность считывать напряжение металла без приборов -мгновенно ударила в виски.

— Это... -он замер, вглядываясь в изгибы контуров. -Это не та геометрия. Здесь углы распределения другие. Совсем другие.

— Конечно, другие, идиот! -прошептала Мира, подталкивая его локтем ближе к чертежу. -Это Первый Свод. Оригинал до прихода Валериана к власти. Посмотри на петлю узла: она не выжигает зверя насуху. Она закольцована на породу! Дракон отдавал избыток магмы в пласты, а пласты возвращали ему баланс. Это был чертов симбиоз, а не мясорубка!

Элиас провел пальцем по выцветшим чернилам. Перед глазами на секунду встал образ Каэля -его огромная, усыпанная шрамами туша в бетонном мешке, где каждый вдох давался с кровью.

— А то, что мы шьем сейчас... -тихо произнес Элиас, ощущая, как внутри всё холодеет.

— А сейчас мы ставим насос-выкачку, -перебила сестра, в ее глазах стояли слезы бес- сильной злости. -Валериан не дурак. Он знает, что Цитадель сосет ресурс в ноль. Ему плевать, что будет с Кряжем через пять лет, ему нужно держать купол над патрициями здесь и сейчас.

А в архивах уже неделю шныряют его псы -ищут чертежи ранней разметки. Если они найдут этот рулон у меня... меня не просто уволят.

Элиас не дослушал. Он скомкал пергамент, запихнул его глубоко за пазуху под промасленный жилет и жестко схватил сестру за плечи:

— Слушай меня внимательно. Сжигаешь все черновики. Если кто-то спросит про опись «Ноль-А», говори, что лист сгнил от сырости еще при дедах. И прекрати копать в закрытом фонде. Ты меня поняла?

Мира сглотнула вязкую слюну, глядя на него широко раскрытыми глазами, полными чистого страха, но упрямо кивнула.

— А ты? -тихо спросила она. -Что будешь делать с этим?

Элиас не ответил. На выходе из архивного блока в груди снова тяжело и тоскливо отозвалось чужое эхо. Бежать было некуда, а молчать дальше -означало ждать, пока бетонные перекрытия рухнут им на головы.

Глава 4 Обвал

Ночная смена в секторе «Ноль» всегда напоминала погружение на дно высохшего океана. Воздух казался не просто тяжелым — он густел, превращаясь в плотный, шуршащий на зубах минеральный кисель.

Элиас стоял на подмостках у самой головы Каэля. В руке привычно гудел вольфрамовый резец, снимая тончайшую стружку с поврежденного рунического звена центрального зажима. Сверток с древними схемами, переданный Мирой, жглом прижимался к ребрам под жилетом. Каждая линия, которую Элиас выжигал сейчас по имперской инструкции, казалась ему преступлением — он буквально своими руками затягивал петлю на горле умирающего гиганта.

Каэль лежал неподвижно. Его огромные кристаллы-щиты на спине тускло мерцали в полумраке каверны. От дракона исходило ровное, тяжелое тепло, а в голове Элиаса тихим метрономом отбивала ритм чужая, древняя пульсация.

И вдруг метроном сбился.

Тун-н-н...

Это был не звук. Это был толчок такой силы, что стальные балки под ногами Элиаса изогнулись с визгливым стоном. Защитные очки слетели с лица и канули в темноту пропасти.

— Что за... — успел выдохнуть Элиас, хватаясь за поручень.

По стенам абиссальной каверны пробежала волна разрядов. Порода не просто трескалась — она лопалась, словно перезревший плод. Лей-линия под Цитаделью, истощенная до предела хищнической выкачкой энергии, дала смертельную обратную отдачу.

Сверху, со стороны распределителей, донесся оглушительный нарастающий гул. Тысячи тонн бетона и базальта пришли в движение.

В то же мгновение центральный рунический обруч на шее Каэля озарился слепящим, ядовито-белым светом. Имперская система попыталась сдержать скачок напряжения, перенаправив всю разрывную силу обратно в тело дракона.

— Нет! — закричал Элиас, но его голос потонул в грохоте.

Узда не выдержала. Тяжелейший титановый ошейник, исчерченный выжженными рунами, взрывом разнесло на десятки раскаленных осколков. Один из них чиркнул по плечу Элиаса, рассекая ткань и кожу, но он даже не почувствовал боли.

Каэль взревел — впервые за все столетия заточения. Это был не голос зверя, а сейсмический удар, от которого содрогнулись опорные пилоны. Освободившись от центрального зажима, слепой гигант в панике рванулся вверх. Его кристаллическая броня с сокрушительным хрустом смяла остатки стальных цепей.

Но сверху уже летел потолок.

Огромная базальтовая плита размером с жилой квартал рухнула прямо на технологические подмостки, сшибая стальные фермы, как сухие спички. Мостик ушел из-под ног Элиаса. Он полетел вниз, в непроглядную тьму, прямо под оседающую массу камня и рвущегося вперед дракона.

В панике, спасаясь от падающего массива породы, Каэль рухнул всей своей многотонной тушей на остатки нижней платформы, зажимая Элиаса в узкий каменный карман.

Массивный кристаллический шип драконьего плеча намертво прижал правую руку Элиаса к обломку скалы. Рассеченная ладонь Элиаса, залитая горячей кровью, вжалась прямо в свежую, кровоточащую рану на кристаллическом панцире дракона — туда, где секунду назад впивалась имперская узда.

Кровь человека смешалась с фосфоресцирующим, жгучим соком дракона.

ВСПЫШКА.

Элиаса не просто ударило током — его вывернуло наизнанку.

В мгновение ока мир погас. Исчезли стены, исчез тусклый свет плагиоклаза, исчезло само понятие зрения. Элиас ослеп.

Но вместо тьмы распахнулась **бездна**.

В его череп со скоростью обвала ворвалось чужое, колоссальное восприятие. Элиас «увидел» каверну. Он увидел ее не глазами, а тысячами ультразвуковых эхо-импульсов и сейсмических откликов: Он чувствовал каждый микроскопический излом в падающих сверху миллионах тонн породы. Он ощущал, как рушатся верхние ярусы Цитадели. Он слышал физическую структуру камня, как сложную, разрывающуюся партитуру.

И в то же время Каэль вздрогнул.

Дракон, никогда в жизни не имевший пальцев, не знавший, что такое хрупкость человеческих костей и мягкость плоти, вдруг ощутил маленькое, бившееся в смертельном страхе сердце внутри каменного завала. Человеческая нервная система Элиаса стала для слепого гиганта тончайшим фокальным объективом. Впервые за вечность хаос сейсмических вибраций Каэля обрел строгую, невероятно четкую форму.

«Ты... это я?» — мысль была не словом, а мгновенной полной синхронизацией двух разумов.

Их дыхание совпало. Два сердца — крошечное человеческое и гигантское тектоническое — выбили единый сдвоенный удар.

Боль от рассеченного плеча Элиаса отозвалась в кристаллах Каэля. Паника дракона перед погребением под завалом выжгла слезами глаза Элиаса.

Сверху рухнул последний, окончательный массив породы, с глухим ревом запечатав сектор «Нуль» от остального мира и погрузив обрушенный карман в абсолютную тьму.

Но внутри этой тьмы двое существ — человек и слепой дракон — больше не были одиноки. Они дышали как один.

Глава 5 Шрамы на нервах

Тьма в заваленном каньоне не была черной. Она была вибрирующей, давящей и ядовито-красной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.